

УДК 339(415)+339.52

Т. Г. Ребрина

ФГБОУ ВО «Брянского государственного университета
имени академика И.Г. Петровского», Брянск, e-mail: t.nasonova@bk.ru

А. В. Зверев

ФГБОУ ВО «Брянского государственного университета
имени академика И.Г. Петровского», Брянск, e-mail: zverev28@yandex

М. Ю. Мишина

ФГБОУ ВО «Брянского государственного университета
имени академика И.Г. Петровского», Брянск, e-mail: mar-mish@yandex

Е. А. Аleshin

ФГБОУ ВО «Краснодарского университета министерства внутренних дел
Российской Федерации, Ставрополь, e-mail: sir.evgen-2017@yandex.ru

ОЦЕНКА РАЗВИТИЯ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ С ГОСУДАРСТВАМИ-ЧЛЕНАМИ ЕАЭС

Ключевые слова: внешнеэкономическая деятельность, государственное регулирование экономики, макроэкономическая политика государства, национальная экономика.

В статье рассмотрены теоретические аспекты процесса государственного регулирования внешнеэкономической деятельности, которые являются частью системы государственного регулирования экономики страны и должны быть интегрированы в макроэкономическую политику государства. Определяется понятие государственного регулирования внешнеэкономической деятельности как системы законодательных, исполнительных и надзорных мер, направленных на совершенствование внешнеэкономической деятельности в интересах национальной экономики. Рассматривается законодательство в сфере государственного регулирования внешнеэкономической деятельности России, его четкая структура, которую характеризует определенный динамизм в зависимости от реалий настоящего времени.

T. G. Rebrina

Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky, Bryansk,
e-mail: t.nasonova@bk.ru

A. V. Zverev

Bryansk State University named after academician I.G. Petrovsky, Bryansk,
e-mail: zverev28@yandex.ru

M. Yu. Mishina

Bryansk State University named after academician I.G. Petrovsky, Bryansk,
e-mail: mar-mish@yandex.ru

E. A. Aleshin

Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation,
Stavropol, e-mail: sir.evgen-2017@yandex.ru

ASSESSMENT OF THE DEVELOPMENT OF FOREIGN ECONOMIC ACTIVITY OF THE RUSSIAN FEDERATION WITH THE EAEU MEMBER STATES

Keywords: foreign economic activity, state regulation of the economy, macroeconomic policy of the state, national economy.

The article discusses the theoretical aspects of the process of state regulation of foreign economic activity, which are part of the system of state regulation of the country's economy and should be integrated into the macroeconomic policy of the state. The concept of state regulation of foreign economic activity is defined as a system of legislative, executive and supervisory measures aimed at improving foreign economic activity in the interests of the national economy. The legislation in the sphere of state regulation of foreign economic activity of Russia, its clear structure, which is characterized by a certain dynamism, depending on the realities of the present time, is considered.

Введение

Государственное регулирование внешнеэкономической деятельности является частью системы государственного регулирования экономики страны и должно быть интегрировано в макроэкономическую политику государства. В самом общем виде понятие государственного регулирования внешнеэкономической деятельности можно определить, как систему законодательных, исполнительных и надзорных мер, направленных на совершенствование внешнеэкономической деятельности в интересах национальной экономики [9].

Национальный механизм контроля за внешней торговлей состоит из двух частей: институциональной и функциональной. Институциональная система, в свою очередь, представляет собой систему, в которой государственные институты наделены полномочиями принимать решения и формулировать меры по регулированию внешнеэкономической деятельности.

Цель исследования – изучение особенностей развития внешнеэкономической деятельности Российской Федерации с государствами-членами ЕАЭС.

Материалы и методы исследования

В статье были использованы труды российских учетных, различные материалы аналитических изданий. Применялись следующие методы научного исследования: изучение и анализ научной литературы, классификация, обобщение, сравнительный анализ.

Результаты исследования и их обсуждение

Законодательство в сфере государственного регулирования внешнеэкономической деятельности России имеет четкую структуру, характеризуется определенным динамизмом в зависимости от реалий настоящего времени и может быть условно разделено на следующие группы [1]:

- международные договоры и соглашения;
- международное законодательство в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС (Союз));

- национальное законодательство Российской Федерации:

1. Указы Президента Российской Федерации;

2. Постановления и Распоряжения Правительства Российской Федерации;

3. Ведомственные нормативные правовые акты.

Пандемия оказала значительное экономическое влияние на мировую экономику. Введенные меры социального дистанцирования привели к сокращению занятости, снижению потребительского спроса из-за снижения реальных располагаемых доходов населения, нарушению глобальных цепочек поставок, нестабильности на финансовых рынках и негативно повлияли на ключевые сектора экономики (туризм, пассажирские перевозки, страхование и др.) [4].

Влияние пандемии на экономику государств-членов ЕАЭС зависит от продолжительности действия ограничительных мер и скорости восстановления мировой экономики. При этом страны испытывают шок из-за снижения внешнего спроса (особенно на сырье).

Способы поддержки экономики государствами-членами также различаются: если у России и Казахстана есть возможности для фискального стимулирования прямого субсидирования секторов экономики, то Армения, Кыргызстан и частично Беларусь вынуждены искать внешние источники поддержки, обращаться к международным организациям, включая ЕФСР и ЕАБР [7].

Для поддержки рынка труда в период пандемии государства используют два канала: систему социального страхования на случай безработицы (через пособия по безработице, их размеры, условия, на которых они предоставляются), и прямую поддержку бизнеса для финансирования фонда оплаты труда. В России и Казахстане финансирование безработных и упрощение процедуры получения этого статуса привели к увеличению уровня официально регистрируемой безработицы (в среднем с 1% в России в 2017-2019 годах до 4,4% в июле 2020 года, с 1,4% в Казахстане до 2,2%).

При этом уровень безработицы, рассчитанный по методологии МОТ, увеличился в России с 4,6% в среднем в 2019 году до 6,3% в июле 2020 года, в Казахстане с 4,8% до 5%.

В Армении при сокращении количества официально зарегистрированных безработных в июле 2020 года спрос на рабочую силу упал почти вдвое по сравнению с июлем 2019 г.

В Беларуси уровень безработицы сократился с 4,4% во II квартале 2019 года до 4,2% во II квартале 2020 года. Количество

зарегистрированных безработных на 1 августа 2020 года в Кыргызстане сократилось по сравнению с соответствующей датой предыдущего года на 4,5%.

Таким образом, рынок труда стран Союза адаптируется к новым условиям [10].

Инфляционные процессы в странах ЕАЭС на момент распространения пандемии COVID-19 не были синхронизированы, государства-члены имели разные валютные режимы. В сложившихся условиях реакция национальных (центральных) банков была разнонаправленной. Несмотря на глобальную тенденцию снижения процентных ставок процентные ставки были повышены в странах, где усиливалось инфляционное давление для поддержания ценовой стабильности (в Казахстане – 10 марта 2020 г. и в Кыргызстане – 24 февраля 2020 г.).

Основной задачей функционирования Союза является повышение благосостояния граждан государств-членов Евразийского экономического союза. С этой целью пять государств активно работают над формированием общего союзного рынка, призванного гарантировать «4 свободы»: свободное движение товаров, услуг, капитала и рабочей силы на территории Союза. Полноправными членами Союза являются пять государств: Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан и Россия. Государствами-наблюдателями Евразийского экономического союза являются Молдова, Узбекистан и Куба.

11 декабря 2020 года главы государств и правительства Союза приняли Стратегические ориентиры развития евразийской экономической интеграции до 2025 года.

Стратегия направлена на повышение самодостаточности Союза как субъекта мировой экономики и обеспечение экономического роста государств-членов.

Реализация этой стратегии позволит к 2025 году достичь следующих совокупных результатов:

1. Завершить формирование общего рынка товаров, услуг, капитала и труда;
2. Повышению эффективности регулирования общего рынка Евразийского экономического союза;
3. Улучшить качество таможенного контроля;
4. Обеспечить гарантию качества и безопасности товаров;
5. Формирование цифрового пространства Евразийского экономического союза;

6. Созданию механизмов целевого воздействия экономическому развитию;

7. Выстраиванию системы управления совместными кооперационными проектами, развитию высокопроизводительных секторов;

8. Стимулированию НТП;

9. Повышению эффективности институтов Евразийского экономического союза;

10. Развертыванию механизмов сотрудничества в области образования, здравоохранения, туризма и спорта;

11. Становлению Евразийского экономического союза в качестве одного из наиболее значимых центров развития современного мира [8].

Таким образом, полная реализация стратегии предполагает установление новых форм совместной работы институтов Евразийского экономического союза, включая Комиссии, и национальных правительств государств-членов Евразийского экономического союза, развертывание систем стратегического планирования, развитие новых направлений интеграции, повышение эффективности технического и таможенного надзора и др.

Одним из основных показателей эффективности функционирования системы государственного регулирования внешнеэкономической деятельности являются результаты внешней торговли, которые относятся к сфере особого интереса всех стран и косвенно характеризуют развитие со стороны страны.

В структуре внешней торговли России по группе стран Европейский Союз (далее ЕС) является крупнейшим экономическим партнером, на долю которого приходится 42% от общего объема торговли, страны Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (далее АТЭС) – 32%, государства-участники СНГ – 12%, в том числе страны Евразийского экономического союза – 9%.

Основу российского экспорта составляют топливно-энергетические продукты, доля которых в товарной структуре экспорта в 2019 г. составила 62% (в 2018 г. – 64%). По сравнению с 2018 годом стоимость топливно-энергетических товаров снизилась на 8,5%, а физический объем увеличился на 3%. В 2019 году экспорт без учета сырья без учета энергии увеличился на 0,3% в стоимостном выражении по сравнению

с 2018 годом и составил 153,9 млрд долларов США, в физическом объеме – на 5%.

Доля экспорта несырьевых неэнергетических товаров в общем объеме экспорта России в 2019 году составила по стоимости 36% (в 2018 году – 34%), по физическому объему – 24% (в 2018 году – 25%). Импорт России составил в 2019 году 244 млрд долларов США и увеличился по сравнению с 2018 годом на 6 млрд долларов США или на 2,2%.

В товарной структуре импорта наибольшая доля приходится на машины и оборудование – 46% (в 2018 году – 47%). Стоимость импорта данной продукции по сравнению с 2018 годом уменьшилась на 0,2%, в том числе механического и электрического оборудования – на 1%. Физические объемы импорта грузовых автомобилей увеличились на 14%, легковых автомобилей – на 3%.

В товарной структуре импорта наибольшую долю составляли машины и оборудование – 48% (в 2019 г. – 46%), в том числе ввозимые из стран дальнего зарубежья – 51% (в 2019 г. – 49%), из стран СНГ – 21% (на уровне 2019 г.). Стоимость импорта данной продукции снизилась на 2% по сравнению с 2019 годом, в том числе механического оборудования – на 0,4%.

При этом возросли объемы поставок инструментов и аппаратов оптических – на 11%.

Физические объемы импорта легковых автомобилей снизились на 20%, грузовых автомобилей – на 19%.

Доля продукции химической промышленности в товарной структуре импорта в 2020 году составила 18% (в 2019 году – 20%). В товарной структуре импорта из стран дальнего зарубежья доля этих товаров составила 19% (в 2019 году – 20%), из стран СНГ – 14% (15%).

Внешнеторговый оборот Российской Федерации в 2020 году составил 567,8 млрд долларов США и уменьшился на 15,1% по сравнению с 2019 годом, в том числе экспорт – 336,4 млрд долларов США (одно снижение на 20,7%), импорт – 231,4 млрд долларов США – (снижение на 5,3%).

Основными торговыми партнерами Российской Федерации в 2020 году были:

- Китай – 18,3% от общего объема товарооборота Российской Федерации (снижение по сравнению с 2019 годом на 6,7%);

- Германия – 7,4% (снижение на 21,1%);

- Нидерланды – 5,0% (снижение на 41,4%);

- Белоруссия – 5,0% (снижение на 15,7%);
- Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии – 4,7% (рост на 53,6%);

- США – 4,2% (снижение на 8,9%);

- Турция – 3,7% (снижение на 20,2%);

- Италия – 3,6% (снижение на 18,9%);

- Республика Корея – 3,5% (снижение на 9,5%);

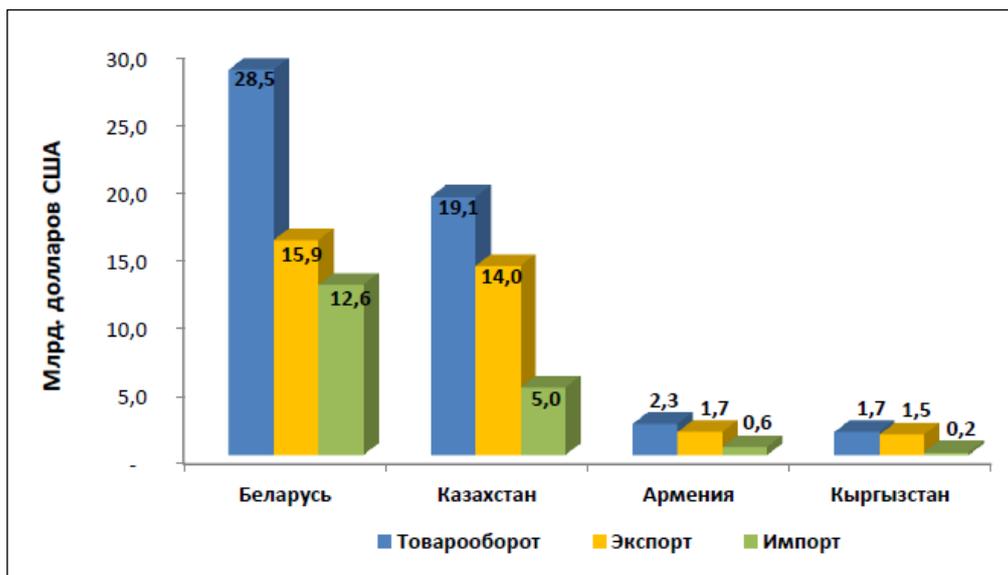
- Казахстан – 3,4% (снижение на 4,9%).

Российская Федерация имеет самое большое население среди всех государств-членов ЕАЭС. По данным на 1 января 2022 года, в России проживает 145 478 097 человек, что составляет 80% всего населения ЕАЭС. Второй по численности населения страной ЕАЭС является Казахстан с населением 18 972 079 человек (10% населения ЕАЭС). В Беларуси (9 349 645 человек), Кыргызстане 6 523 584 человек) и в Армении проживает 2 962 155 человек (5% населения ЕАЭС).

Помимо взаимной торговли товарами, при анализе торгово-экономических отношений в ЕАЭС также важно учитывать состояние создания и функционирования общих рынков, предусмотренных Договором о ЕАЭС (рисунок). Таким образом, создание общего рынка лекарственных средств и медицинских изделий в соответствии с Договором о ЕАЭС планировалось осуществить еще в 2016 году, но и сегодня говорить о полноценном функционировании единого рынка невозможно.

Есть все основания полагать, что аналогичные проблемы могут возникнуть при создании общего рынка электроэнергии, общих финансовых рынков, общих рынков газа, нефти и нефтепродуктов, основы для которых уже закладываются. С учетом уже имеющегося опыта интеграции в рамках ЕАЭС создание к 2025 г. общих рынков в этих сферах без широкого перечня отдельных изъятий и переходных положений является слишком амбициозной задачей [3].

В 2020 году главной задачей Центрального экспертно-криминалистического таможенного управления (далее – ЦЭКТУ) и его региональных подразделений являлось экспертное обеспечение таможенных органов при осуществлении таможенного контроля товаров, транспортных средств и других объектов, перемещаемых через таможенную границу ЕАЭС, а также в рамках производства по делам об административных правонарушениях и уголовным делам.

Взаимная торговля Российской Федерации с государствами – членами ЕАЭС в 2020 году

В 2020 году в интересах таможенных органов выполнено 30 143 экспертизы и исследования, в том числе:

- таможенных экспертиз – 16 160;
- экспертиз в рамках производства дел об АП – 10 477;
- экспертиз в рамках уголовных дел – 676;
- исследований – 2 830.

Для других органов государственной власти было проведено 520 экспертиз и исследований.

По результатам проведенных таможенных экспертиз факты нарушения права ЕАЭС и законодательства Российской Федерации о таможенном регулировании выявлены в 7 845 случаях (48,5% от общего количества таможенных экспертиз). Доначислено в федеральный бюджет свыше 4,2 млрд рублей, возбуждено 3 549 дел об АП и 931 уголовное дело [5].

Среднемесячная нагрузка на одного эксперта составила 6,9 экспертизы.

Для оценки сферы внешней торговли стран ЕАЭС были проанализированы показатели внешней и взаимной торговли и выявили их взаимосвязь. Таким образом, при анализе объемов взаимной торговли в ЕАЭС за последние годы в соответствии с рисунком следует констатировать, что их динамика неустойчива и колеблется в пределах от 42 до 62 млрд долларов США.

При условии направленности таможенных администраций различных уров-

ней на осуществлении работы по унификации приоритетных направлений развития таможенного дела в ЕАЭС, концентрации структурных подразделений аппарата управления Союза на вопросах собственной юрисдикции, организации взаимного товарооборота и др., Союзу удастся решить имеющиеся проблемы и занять достойное место в мировом экономическом сообществе.

Договор о ЕАЭС предусматривает, что государства-члены самостоятельно разрабатывают, формируют и реализуют национальную промышленную политику. При этом в Договоре о ЕАЭС закреплено определение промышленной политики в рамках ЕАЭС как деятельности государств-членов по основным направлениям производственной кооперации, осуществляемой государствами-членами как самостоятельно, так и при консультативной поддержке и координация ЕЭК [6].

Таким образом, промышленная политика в рамках ЕАЭС ограничена сферами производственной кооперации и волеизъявления государств-членов, что не соответствует декларируемым стратегическим целям ЕАЭС.

Промышленная политика должна стать краеугольным камнем развития евразийской интеграции и обеспечить дополнительные преимущества для развития отечественной промышленности всех государств-членов ЕАЭС.

Заключение

Евразийский экономический союз – пока еще молодое объединение. В начале 2021 г. участники приняли четкий план развития на будущую пятилетку; в более долгосрочном периоде ориентирами служат идеи сопряжения ЕАЭС и китайской инициативы «Пояса и пути», а также строительство Большого евразийского партнерства. Однако геополитическая обстановка остается сложной, а в экономике вновь бушует глобальный кризис.

Среди проблем развития евразийского интеграционного таможенного партнерства, которые в настоящее время ЕАЭС пытается поступательно решать, можно назвать проблему совершенствования договорно-правовой базы в сфере таможенного регулирования, проблему таможенного администрирования, проблемы в сфере технического регулирования, проблема снятия барьеров, изъятий и ограничений, а также проблема обмена таможенной информацией с третьими странами и между самими странами-участницами, проблемы совершенство-

вания развития таможенных информационных технологий.

Актуальной по сей день остается глобальная проблема распространения COVID-19, возникновение и увеличение масштабов которой влияет на структуру объемов взаимной и внешней торговли ЕАЭС, создает негативные тенденции ограничения экспорта товаров, свободного перемещения товаров внутри ЕАЭС затмевается нарушениями, это, в свою очередь, влияет на товарооборот, а значит, и на развитие торгово-таможенной политики государств-членов ЕАЭС [2].

ЕАЭС позволит развернуть много проектов и форматов сотрудничества между отдельными странами. Равноправие участников и общие интересы обеспечат им успех и конкурентные преимущества в отношении ЕС, иерархической и крайне неравноправной структуры. Существующие в мире противоречия между старыми и новыми центрами капитализма приведут новые центры и их проекты интеграции к историческому успеху, который изменит Евразию навсегда.

Библиографический список

1. Анищенко И.И. Российская Федерация в Евразийском экономическом союзе: опыт и перспективы развития // Вестник Евразийской науки. 2020. № 2. С. 96-104.
2. Зверев А.В., Ковалерова Л.А., Беспалова О.В. Анализ состояния Российского финансового рынка и влияние пандемии коронавируса на его состояние // Управленческий учет. 2021. № 10. С. 170-176.
3. Кочарова А.А., Ремизов Д.А. Перспективы развития финансового рынка России в 2021 // Актуальные научные исследования в современном мире. 2020. № 11-11 (67). С. 102-105.
4. Левченко А.А., Углицких О.Н. Влияние covid-19 на мировой финансовый рынок // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2021. № 1. С. 49-52.
5. Ребрина Т.Г., Малеева А.А., Соловьева А.М. Специфика технологического развития таможенных органов // Индустриальная экономика. 2021. Т. 4. № 5. С. 369-373.
6. Ребрина Т.Г., Зверев А.В., Мишина М.Ю. Цифровая трансформация бизнес-процессов и ее роль в развитии современной экономики // Управленческий учет. 2021. № 11-1. С. 100-105.
7. Сулова Е.И., Паскарь А. Роль внешней торговли в экономическом развитии страны // Валютное регулирование. Валютный контроль. 2019. № S6. С. 5-10.
8. Таирова Ш.С., Головина Е.Е. Международные отношения России и Евросоюза: состояние, проблемы, развитие // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2019. № 4 (61). С. 102-109.
9. Черномазова Ю.С., Зверев А.В. Динамика внешнеэкономической деятельности Брянской области // Вектор экономики. 2019. № 1(31). С. 48-57.
10. Шпирук С.Е., Ходяков Е.А., Копыл В.Д., Торба В.Д. Проблемы обеспечения внешнеэкономической безопасности Российской Федерации // Modern Economy Success. 2020. № 1. С. 170-176.